

Время шло минута за минутой, но Ли Синчуань всё не подавал вестей. Сяо Шу упрямо отказывался ложиться спать, настаивая, что успокоится только тогда, когда увидит папу. Лин И не был знаком с его коллегами, лишь примерно помнил, в каком проектном институте тот работал. После долгих раздумий он решил взять Ли Чжо с собой и отправиться в учреждение, надеясь на удачу.

Снаружи стоял лютый холод. В гостиной он оставил записку, одел Ли Чжо в тёплый свитер и пуховик, сам же накинул куртку.

— Пойдём, найдём папу.

Сяо Шу сразу же обрадовался.

— Найдём папу!

Они стояли в коридоре, ожидая лифт. Свет датчика движения погас, и только красные цифры на панели медленно сменяли друг друга.

1, 2, 3...

Когда лифт почти подъехал, Лин И взял Сяо Шу за руку. Дверь открылась, и вдруг изнутри вышел человек. Не успев рассмотреть его лицо, Лин И оказался в крепких объятиях.

— Кто...

Он пошатнулся, собираясь закричать, но вдруг услышал тихий голос у самого уха:

— Это я.

Приглядевшись, он чуть не потерял сознание.

— Синчуань?!

Ли Синчуань был весь в красных следах, пиджак надет лишь наполовину, обнажив левую руку, плотно перевязанную толстым слоем бинтов. Рубашка на груди была пропитана кровью.

— Не показывай это Сяо Шу, — Синчуань использовал его тело, чтобы скрыть кровь.

Лин И тут же пришёл в себя, быстро повернулся и взял на руки ещё не понимающего происходящего Ли Чжо, ускорил шаги, чтобы отнести его в спальню, а затем сразу вернулся, чтобы поддержать Синчуаня.

— Синчуань, Синчуань, как ты?

Несмотря на то, что в лифте он сам падал, весь в крови, он не испытывал страха. Но когда ранен был Синчуань, его охватил ужас.

— О чём кричишь, — Синчуань явно был тяжело ранен, на лбу выступили вены и пот. Вернувшись в гостиную, он полулёг на спинку дивана.

— Что случилось? Ты сильно ранен? Больно? Почему не пошёл в больницу? — Лин И выпалил все вопросы разом, его лицо было бледнее, чем у Синчуаня.

Лин И хотел осмотреть раны, но его пальцы дрожали, и он боялся прикоснуться, чтобы не

причинить ещё больше боли.

— Почему так много крови?

Синчуань, опираясь на диван, попытался снять другую половину пиджака.

— Принеси горячее полотенце.

Лин И тут же вскочил и побежал в ванную, нашёл чистое полотенце. Опустив его в горячую воду, он увидел, что его пальцы тоже запачканы кровью, и сердце его заколотилось ещё сильнее.

В маленькой спальне Сяо Шу начал плакать. Синчуань снял окровавленную рубашку и громко успокоил его:

— Сяо Шу, не бойся, это папа снаружи.

— Папа! Папа, я так по тебе скучал, когда ты зайдёшь и обнимешь меня перед сном?

— Ложись, я скоро приду.

Лин И, разогрев полотенце, поспешно вышел и быстро остановил его.

— Не говори больше.

Раны на лице Синчуаня были неглубокими, верхняя часть тела казалась изрезанной, но раны не были глубокими, просто кровь делала их страшными. Самое серьёзное — левая рука, около локтя кожа была почти разорвана, хотя рана уже была зашита, но швы были неровными.

— Что случилось, ты с кем-то подрался?

— Нет, — Синчуань взял полотенце из его рук, с усилием вытащил его и начал вытирать кровь.

— Случайно поранился.

Он говорил спокойно.

— Случайно? Почему не пошёл в больницу?

— Зачем в больницу из-за такой мелочи.

Кровь на одежде была не только его. По пути он зашёл в небольшую клинику, чтобы зашить раны, и считал, что всё в порядке. С такими ножевыми ранениями идти в большую больницу — всё равно что самому проситься под арест. Даже если в итоге ничего не будет, 48 часов в изоляторе не принесут удовольствия.

— Синчуань, — Лин И серьёзно посмотрел на него. — Ты кого-то обидел?

Эти раны говорили сами за себя.

— Если будешь задавать вопросы, уходи.

Лин И долго молчал, затем протянул руку за окровавленным полотенцем.

— Дай, я помогу.

— Я сам, — Синчуань слегка отвернулся. — Пойди в спальню, поищи противовоспалительные, если есть спирт и бинты, принеси их.

Он не позволял Лин И прикасаться к крови.

Лин И поднялся и пошёл в спальню за лекарствами. Войдя, он сначала успокоил себя, чувствуя, что это как-то связано с ним, но не имел времени подумать об этом.

В ящике было слишком много коробок и бутылочек с лекарствами, некоторые были пусты, другие содержали только блистеры, многие не подходили. Перебирая их, он вдруг увидел красно-синие капсулы, которые его заставили проглотить той ночью. На коробке было написано, что это жаропонижающее.

Он сжал блистер в руке до боли, а затем быстро положил его обратно, собрал всё необходимое и налил стакан тёплой воды.

Вернувшись в гостиную, он увидел, что Синчуань уже почти вытер остатки крови. Тот разложил всё на столе, сначала протёр раны спиртовыми тампонами, затем отрезал несколько кусков бинта и одной рукой завершил перевязку.

Лин И был поражён его спокойствием и мастерством.

Он знал, что Синчуань служил в армии, но узнал об этом слишком поздно, и когда добрался до части, Синчуань уже демобилизовался. Детали той службы оставались для него загадкой.

— Синчуань.

— М? — Синчуань зубами затянул последний узел, закончив перевязку.

— ...Ничего.

Подумав, Лин И решил не спрашивать о тех пяти годах. Оправившись от первоначального шока, он сам упаковал окровавленную одежду в чёрный пакет, положил его в бумажный пакет и отнёс к двери, затем нашёл в шкафу удобную одежду и молча помог Синчуаню надеть её.

— Ты плачешь?

Он удивлённо обернулся и увидел, что Синчуань смотрит на него. Поспешно вытер лицо, обнаружив, что подбородок был мокрым от слёз, которых он сам не заметил.

Он поднял воротник свитера, чтобы вытереть лицо, и, опустив голову, сильно покачал ею.

— Ничего.

Синчуань сузил глаза, одной рукой застёгивая пуговицы.

— Не бойся.

Лин И сжал окровавленное полотенце в руке, медленно обводя глазами Синчуаня с головы до ног:

— Сегодня я останусь, ты в таком состоянии не сможешь позаботиться о Сяо Шу.

Сказав это, он не стал ждать ответа Синчуаня, вымыл руки и направился в спальню. Перед тем

как открыть дверь, он обернулся и увидел, что Синчуань тоже смотрит на него. В этот момент ему показалось, что взгляд Синчуаня изменился, стал менее холодным и более тёплым.

Войдя в спальню, он увидел, что Сяо Шу не спит, и на его лице появилось разочарование, когда он понял, что вошёл не папа.

— Папа почему ещё не пришёл? Я слышал его голос.

— Сяо Шу, будь умницей, папа скоро придёт, а я уложу тебя спать.

Он передел Сяо Шу в пижаму и уложил в кровать. Сяо Шу попросил его лечь рядом.

— Мне так холодно.

— У тебя спина вся в поту, а ты говоришь, что холодно.

— Правда, дядя, потрогай мою руку, она ледяная.

Он положил свою маленькую лапку на тыльную сторону руки Лин И, как бы демонстрируя.

— Видишь, она холодная.

Хотя он понимал, что это просто каприз, Лин И всё же снял куртку и лёг рядом, мягко растирая его маленькие ручки.

— Теперь как?

— Уже лучше, — Сяо Шу довольной улыбнулся. — Дядя, твои руки такие тёплые.

— Да, — Лин И обнял его, всё ещё взволнованный. — Потом ты обнимишь папу.

Сяо Шу кивнул.

Вскоре Синчуань вошёл в комнату. В спальне горел только ночник, и его бледное лицо было почти скрыто в полумраке.

Услышав шаги, Сяо Шу тут же вскочил и бросился к нему.

— Папа!

Лин И быстро схватил его сзади.

— Осторожно, помедленнее.

С виду Синчуань не выглядел больным, только на лице были неглубокие царапины. Он правой рукой, как обычно, обнял Сяо Шу.

— Говорят, сегодня ты капризничал?

Сын всегда боялся отца, особенно такого строгого. Сяо Шу, который только что был активным, как У Сун, вдруг стал мягким.

— Нет, кто сказал?

— Правда?

— Правда... — Сяо Шу неуверенно указал на Лин И. — Спроси у дяди.

Лин И не смог сдержаться, и на его бледных щеках появилась улыбка. Подняв голову, он увидел, что взгляд Синчуаня снова задержался на его лице, и опустил глаза.

— Кажется, нет.

— Не покрывай его.

— Я не...

Синчуань положил ребёнка на кровать, но край его одежды был схвачен.

Можно обсуждать, но, пожалуйста, не судите главного героя с позиции всеведения, тем более что я ещё не описал события прошлого, и делать выводы пока рано.

<http://bllate.org/book/16753/1540463>